

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ НОСИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РАЗЛИЧНЫХ РЕЧЕВЫХ ОТРЕЗКАХ

Просодическая структура публичного дискурса представляет собой актуализацию речевого воздействия в комплексном проявлении экстралингвистических факторов, которые обладают различным эффектом доминирующего воздействия на внутристилистическую вариативность. Трудность определения значимости того или иного социального фактора в просодически интегрированном речевом акте предполагает необходимость учета социальной принадлежности говорящего. Вычленение профессионально зависимых просодических индикаторов интерстилистической вариативности публичной речи требует целенаправленной унификации речевого материала путем максимальной нейтрализации эксплицитности проявления других экстралингвистических факторов.

Лингвистически актуальной также продолжает оставаться потенциальная возможность выявления профессионального статуса говорящего в пределах минимальной просодической единицы речи. Попытка проведения удостоверительного эксперимента была направлена на подтверждение объективной достоверности при определении профессиональной принадлежности информанта как маркера внутристилистической вариативности публичной речи.

С этой целью из публичных аудиовыступлений представителей профессиональных сообществ английских актеров, политиков, юристов и учителей были вычленены относительно самостоятельные просодические единицы различной протяженности, изолированные в различных участках текстов (начальном, медиальном, финальном), а именно: интонационные группы (синтагмы), фразы и сверхфразовые единства (фоноабзацы), в дальнейшем СФЕ. Протяженность каждой интонационной группы, в среднем, составляла от 2 до 15 слогов, например, интонационные группы *'we do that cheerfully'*, *'well, changes that have been proposed'*, *'those people opposite who spoke'*, фразы *'One of three women are beaten, coerced into sex or otherwise abused throughout the world'*, СФЕ *'I started questioning gender-based assumptions a long time ago. When I was eight, I was confused at being called bossy'*. Указанные отрезки подобного типа в их разной последовательности были предъявлены опытным аудиторам-фонетистам, которым было предложено в форме предпочтительного выбора отметить принадлежность каждого сегмента тому или иному лицу: политику, юристу, актеру, учителю, а также отметить в графе трудность отнесения отрезка речи к одной из них. Количественные данные идентификации профессиональной принадлежности и их усредненные показатели свидетельствуют о том, что разграничение между ними в принципе возможно в пределах минимальной речевой единицы – синтагмы, но не у всех профессиональных сообществ. Легче всего опознавалась речь даже в таких участках у актеров в 10 % случаев. Что касается идентификации в пределах фразы и СФЕ, процент повышался как у полити-

ков и актеров, которые по всем признакам образовали полярные группы, так и у смежных групп носителей – учителей и юристов. Увеличение речевого отрезка до объема СФЕ позволило, в целом, опознать профессиональную принадлежность говорящего, в среднем, в 80 % случаев. При этом речь актеров и политиков в 95 и 85 % случаев соответственно, что фактически подтверждает данные проведенной ранее идентификации профессиональных сообществ говорящих носителями языка на материале целостного осознанного сообщения, составляет 85, 78 и 65 % по оценкам трех разных групп наивных аудиторов (носителей английского языка, белорусских неносителей, владеющих английским языком на высоком уровне, и немецких лингвистов, не владеющих английским языком).

Проведенное нами ранее исследование английской публичной речи позволило установить профессионально зависимые просодические варианты устных высказываний. Сопоставительный анализ просодических структур указанных отрезков показал, что идентификация профессиональной принадлежности обусловлена различием в совокупности проявления тональных и темпоральных признаков речепроизводства различными говорящими. В первую очередь, наиболее дистантными признаками является паузальная делимитация текстов, степень экспрессивности речи, проявляющаяся в частотности эмфатических ударений и предпочтительной рекуррентности используемых тональных завершений фраз и тональной вариативности предъядерного контура. Так, длинные паузы перерывов фонации и использование низкого и высокого восходящего тона наиболее характерно для профессионального сообщества актеров; эмотивно-экспрессивная интенция актеров выражается восходяще-нисходящим эмфатическим тоном. Речь политиков характеризуется использованием высокого нисходящего тона в качестве типичного тонального завершения фраз и высокого нисходящего эмфатического тона. Юристов отличает от всех других групп использование коротких, длинных пауз и пауз хезитации, а также предпочтительность употребления высокого нисходяще-восходящего тона в нефинальных интонационных группах. Предпочтительным типичным видом паузации в речи учителей являются короткие паузы сегментирования речевого потока при соблюдении четкого взаимодействия синтаксического структурирования фраз и семантической значимости выделения смысловых центров. Указанные дистинкторы были установлены естественным образом на базе распространенных отрезков речи.

Л. Г. Воробьева

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ПРОСОДИИ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В АНГЛИЙСКОЙ УСТНОЙ РЕЧИ

По признанию многих лингвистов, убеждающая интенциональность говорящего в выборе выразительных языковых средств является одной из составляющих функций диалогического общения в различных сферах речевой коммуникации. Необходимость интеллектуального и эмоционального